

— Нет, на самом деле все вышло из-за того, что Су Бай внешне очень похож на моего близкого человека, вот старый однокурсник и перепутал. Я с господином Су уже давно не общаюсь и понятия не имею, откуда взялись эти слухи. Тот человек, чей силуэт попал на фото, — вовсе не господин Су.

— Значит, вы после того, как эта история всплыла, сразу взяли его с собой на прогулку, потому что испугались, что тот, другой, рассердится? — журналист позволил себе легкую усмешку.

Шэнь Чанлю ответил прямо и без обиняков:

— Разумеется. Если любишь человека, разве вынесешь, чтобы он был чем-то недоволен? Так что, повторюсь, никаких отношений с господином Су у меня нет. Прошу всех не гадать на пустом месте, а то мой любимый человек приревнует и не пустит меня в постель.

Су Бай действительно был в ярости — правда, не он сам, а телевизор, который он разбил в порыве гнева, швырнув в него стаканом. Его лицо исказила гримаса:

— Мо Чжиян! Это ты меня вынудил!

— Ну надо же, какой наглец, — пробормотал Мо Чжиян, досмотрев интервью, и нахмурился. — Я не пущу его в постель? Ну что ж, сегодня он точно туда не ляжет!

Когда агентство осознало, что остановить этого киноактера в его порыве демонстрировать свою любовь невозможно, было решено создать ему имидж примерного семьянина. Проплаченные статьи посыпались как из рога изобилия.

Однако самому киноактеру в этот момент было несладко. Он стоял у кровати и пытался задобрить любимого:

— Яньян, ну не злись, а? Позволь мне лечь, уже так поздно!

— Разве я не сказал, что не пущу тебя в постель? Вот и не лезь! — Мо Чжиян сидел на кровати, сжимая в руках подушку как оружие, готовый в любой момент огреть им наглеца.

— Ты серьезно? — Шэнь Чанлю увидел, что тот настроен решительно, и тяжело вздохнул. — Ладно, тогда я буду спать на полу. Я правда лягу на пол!

Мо Чжиян фыркнул:

— Спи, раз хочешь. — Подумать только, посмел при стольких людях оклеветать его, ну просто невыносимый тип.

На этот раз Шэнь Чанлю вел себя послушно: он действительно достал из шкафа запасной матрас и одеяло.

— Эх, Яньян заставляет меня спать на полу, какое жестокое сердце. А если я простужусь, что тогда? — бубнил он себе под нос, расстилая постель. Закончив, он не удержался и спросил еще раз: — Яньян, ты правда не позволишь мне подняться?

— Спи давай, у меня завтра дела. — Мо Чжиян лег, закрыл глаза и скомандовал: — Свет выключи!

Глядя на него, Шэнь Чанлю загадочно улыбнулся:

— Хорошо. — Он подошел к выключателю и щелкнул им.

Занимать всю кровать в одиночку было невероятно удобно. Шэнь Чанлю устроился у окна, а Мо Чжиян, повернувшись спиной к нему, лицом к двери, с удовольствием закрыл глаза.

Но едва он задремал, как почувствовал что-то неладное. Внезапно чья-то рука схватила его за лодыжку. Мо Чжиян вздрогнул, и не успел он даже вскрикнуть, как его вместе с одеялом подхватили на руки.

— Шэнь Чанлю!

— Что такое? — в темноте послышался невинный голос Шэнь Чанлю.

Мо Чжиян был спеленат так плотно, что не мог пошевелиться.

— Поставь меня на место!

Шэнь Чанлю рассмеялся, спустил его с кровати, аккуратно уложил на матрас и сам лег рядом. Несмотря на сопротивление, он обнял его поверх одеяла:

— Я ведь не в кровать лег, правда? Видишь, какой я послушный?

— Плевать! Отпусти меня, я хочу спать в кровати! — Мо Чжиян мог двигать только головой, поэтому он поднял ее и впился зубами в подбородок Шэнь Чанлю. Он не кусал по-настоящему, лишь слегка надавливал зубами.

Шэнь Чанлю прижал его к себе еще крепче:

— Яньян, я люблю тебя.

Услышав это, Мо Чжиян замер и позволил ему себя обнимать.

На матрасе спать было все же не так удобно, как на кровати, да и Шэнь Чанлю встал рано. Когда он поднялся, Яньян как раз чистил зубы. Шэнь Чанлю подошел сзади и обнял его:

— У тебя сегодня занятия?

— Угу. — Мо Чжиян выплюнул пену и наказал ему: — Сегодня у одного преподавателя день рождения, мы идем праздновать, так что ужин себе организуй сам.

Шэнь Чанлю на мгновение замолчал, а затем как бы невзначай спросил:

— Тот учитель Чэн тоже пойдет?

— Не знаю, наверное. — Мо Чжиян умылся и пошел готовить завтрак, не заметив, как резко изменилось лицо Шэнь Чанлю.

Вернувшись в университет, Мо Чжиян обнаружил, что все вокруг будто сошли с ума, особенно преподавательницы:

— Учитель Мо, можно у вас автограф?

— Я спрошу для вас, — смущенно ответил Мо Чжиян, явно не привыкший к такому вниманию.

— Хорошо, хорошо! — все были в восторге. Вечером они отправились в ресторан корейской кухни, где Мо Чжияна постоянно подпаивали.

— Я правда больше не могу, честное слово. — Мо Чжиян отодвинул от себя кружку с пивом и громко икнул. Ему стало душно. — Я выйду, подышу свежим воздухом.

Людей здесь было немного, на улице стояла прохлада. Почувствовав облегчение от легкого ветерка, Мо Чжиян решил зайти в соседний переулок, чтобы побыть в тишине.

— Я еще ни разу не видел, чтобы ты напивался. Кого ты обманываешь? — съязвила Система.

Мо Чжиян прислонился к стене и закурил, медленно затягиваясь:

— Просто лень со всеми любезничать.

Дым смешивался с ночным туманом, а позднеосенний ветер приятно охлаждал кожу, проясняя мысли. Луна, изогнутая в тонкой улыбке, казалась очень довольной.

Учитель Чэн весь вечер был не в своей тарелке. Тот человек, которого он видел на лестнице, скорее всего, был Шэнь Чанлю. Значит, они уже давно вместе? Но как такой застенчивый и простой человек, как учитель Мо, сможет приспособиться к шоу-бизнесу? Хотя он понимал, что не должен лезть не в свое дело, тревога не отпускала. Он встал, оглядел ресторан, и, не обнаружив Мо Чжияна, решил пойти поискать его — боялся, что тот перепил.

Мо Чжиян смотрел пустыми глазами на луну и медленно курил, прислонившись к стене у входа в переулок. Внезапно чья-то рука рванула его на себя, затягивая в темную глубину проулка.

Учитель Чэн вышел наружу, не увидел никого и забеспокоился. Оглядевшись, он услышал из переулочка звук, похожий на тихое поскуливание котенка. Удивленный, он на цыпочках направился на шум.

В полумраке переулочка можно было разобрать лишь очертания фигур и ярко-красный огонек тлеющей сигареты. Мо Чжияна прижали к стене, целуя, но он не сопротивлялся: правая рука с зажатой сигаретой лежала на плече Шэнь Чанлю, а левая обвивала его шею.

Отстранившись, Шэнь Чанлю смотрел на полупьяного Яньяна. Тот выглядел совсем иначе: взгляд затуманен, губы влажные и красные, словно смазанные медом. Прислонившись головой к стене, он чуть запрокинул подбородок, из его груди вырвался тяжелый вздох, перешедший в невольный стон:

— М-м-ха...

Мо Чжиян прекрасно осознавал, что происходит. Он сглотнул, и его кадык дернулся — как раз напротив губ Шэнь Чанлю. Тот не выдержал, чмокнул его в центр губ и переключился на шею, медленно покусывая кожу, спускаясь все ниже к ключицам.

Мо Чжиян послушно запрокинул голову, обнимая его за шею, а правой рукой поднес сигарету к губам, глубоко затянулся и медленно выдохнул дым. Его ясные глаза смотрели, как дым клубится перед лицом, туманя взор и сбивая с толку.

Краем глаза он заметил стоявшего у входа в переулок учителя Чэна, но ему было все равно. Шэнь Чанлю тоже заметил его, но не обратил внимания, лишь снова заявляя свои права на любимого.

— Яньян...

Шепот в переулочке и тихие стоны заставили учителя Чэна отступить: он понял, что здесь ему делать нечего.

— Яньян... — Шэнь Чанлю отстранился от его раскрасневшейся ключицы и прижался своим лбом к его. Они смотрели друг другу в глаза.

Жаркое желание в глазах Шэнь Чанлю могло сжечь любого. Мо Чжиян ничего не ответил, лишь погладил его по щеке рукой, в которой все еще тлела сигарета.

В его затуманенных персиковых глазах читалась нескрываемая страсть. Шэнь Чанлю провел пальцем по его покрасневшим уголкам глаз:

— Позволь мне просто смотреть в твои глаза.

Мо Чжиян докурил последнюю затяжку и озорно выдохнул дым прямо в лицо Шэнь Чанлю, после чего звонко рассмеялся.

Разгоряченный вином, он был невероятно мил. Шэнь Чанлю, словно тоже опьянев, рассмеялся в ответ и подхватил его на руки. Мо Чжиян выронил сигарету, но не обратил на это внимания, прижался к груди Шэнь Чанлю и закрыл глаза.

В этот момент атмосфера и эмоции значили куда больше, чем слова.

Дома, прямо в прихожей, можно было заметить брошенную куртку, а путь к главной спальне на втором этаже был устлан одеждой. Двое лежали в обнимку, и утреннее солнце заливало комнату покоем и уютом.

После вчерашнего безумия Мо Чжиян проснулся один. Он встал, накинул рубашку Шэнь Чанлю и пошел умываться. В зеркале он увидел, что вся его шея была покрыта следами «творчества» своего мужчины.

— Проклятый пес, ну и кобель! — выругался он про себя.

Спустившись вниз, он увидел, что в доме все прибрано, а Шэнь Чанлю, одетый в домашний хлопковый костюм, сидел на диване с кипой бумаг.

— Чанлю, — Мо Чжиян подошел, потирая глаза, и выглядел при этом донельзя мило.

Он все еще был в его широкой рубашке, которая делала его фигуру еще изящнее. Шэнь Чанлю протянул руки и усадил его к себе на колени:

— Голодный?

— Пойдет. Что это у тебя? — Мо Чжиян капризно уткнулся ему в плечо, глядя на бумаги.

— Новый сценарий, который мне предложили. У тебя голова не болит? Может, принести воды?

— Шэнь Чанлю беспокоился: вчера тот выпил немало, мало ли как себя чувствует.

Мо Чжиян не дал ему встать, обхватив руками за шею:

— Не надо, так хорошо.

— Хорошо, хорошо. — Шэнь Чанлю баловал его без меры, поэтому просто позволил ему остаться и начал вместе с ним читать сценарий.

Дочитав, Шэнь Чанлю неожиданно кивнул:

— Сценарий отличный. Хотя он и не для массового зрителя, но награду точно возьмет.

— Разве коммерческое кино не может получить награду? — Мо Чжиян не слишком разбирался в индустрии.

Шэнь Чанлю терпеливо объяснил:

— Не совсем так. Актеры, помимо коммерческих блокбастеров, часто снимаются в авторском, нишевом кино. Обычно оно не приносит денег, но помогает получить признание критиков. Поэтому многие известные актеры снимаются в таких малобюджетных фильмах почти бесплатно или за символический гонорар — это своего рода «позолота» для их карьеры.

— Значит, с этим фильмом ты можешь получить награду? — Мо Чжиян выпрямился, заинтересовавшись.

Шэнь Чанлю не мог обещать наверняка, но хотел поставить красивую точку в своей карьере, а у этого фильма, несомненно, был потенциал:

— Должен.

— Это здорово. — Мо Чжиян погладил живот: — Я проголодался, Чанлю.

Услышав это, Шэнь Чанлю положил руку ему на живот и легонько помассировал:

— Хочешь сходить куда-нибудь или закажем доставку?

Пойти куда-то означало нарваться на папарацци — разве получится нормально поесть? Мо Чжиян покачал головой:

— Лучше закажем.

— Хорошо. — Шэнь Чанлю потянулся за телефоном, увидел сообщение от матери и решил, что лучше рассказать обо всем Янъяну, когда все окончательно утрясется.

Последние дни Су Бай вел себя тихо, но Мо Чжияну стало скучно. Без интриг на душе было беспокойно, поэтому он купил билет на небольшой фортепианный концерт.

В тесном зале, вмещавшем не больше сотни человек, Система начала сканирование и обнаружила Су Бая в VIP-ложе. Этот хозяин был мастер на все руки, но интриги — это его стихия.

Ближе к концу концерта Мо Чжиян получил сообщение от Шэнь Чанлю: на улице дождь,

заехать за ним?

Бросив взгляд на VIP-ложу, Мо Чжиян с милой улыбкой ответил: «У-у-у, да, пожалуйста».

После окончания концерта все стали расходиться. Мо Чжиян стоял у входа, и прохладный осенний ветер, полный влаги, заставил его поежиться.

— Господин Мо! — Су Бай нагнал его.

Мо Чжиян обернулся и сделал вид, что очень удивлен:

— Господин Су?

— Хотите, я подвезу вас? — Су Бай подошел ближе. Его лицо выражало дружелюбие, но в глазах читались презрение и ненависть.

Притворившись, что ничего не заметил, Мо Чжиян покачал головой и сделал шаг назад, увеличивая дистанцию:

— Не нужно, за мной сейчас приедут.

В ушах Су Бая это «приедут» прозвучало как хвастовство. Он неестественно изогнул губы:

— Вот как?

Мо Чжиян, прикинув, что его «неуклюжий» мужчина почти на месте, опустил голову и втянул плечи, став похожим на испуганного перепела.

— Помню, Чанлю больше всего на свете любил дождливые дни, — Су Бай сложил руки на груди и посмотрел на падающие капли, его тон был пронизан ностальгией.

Этот идиот хоть знает, что Шэнь Чанлю любит пасмурную погоду?

Мо Чжиян поморщился, еще сильнее изображая обиду, и не стал отвечать.

Шэнь Чанлю, ориентируясь по навигатору, подъехал к входу. Увидев силуэт Яньяна, он сразу направил машину к нему.

Заметив машину Шэнь Чанлю, Су Бай внезапно схватил Мо Чжияна за плечо, пытаясь изобразить их близкие отношения.

«Слишком поздно пытаться наладить отношения, надо было раньше. Но раз уж ты сам лезешь,

я не откажусь от такой возможности».

И он действительно не отказался. Мо Чжиян изо всех сил толкнул Су Бая, который держал его за плечо. Толчок был мощным, Су Бай рухнул на землю, а Мо Чжиян тут же принял вид испуганного олененка:

— Господин Су!

Со стороны это выглядело так, будто Су Бай сделал что-то ужасное, из-за чего Мо Чжиян в ужасе его оттолкнул.

Су Бай застыл на земле, чувствуя, как ладони саднит от боли, а его белый костюм испачкался в грязи. Он выглядел жалко.

Шэнь Чанлю припарковал машину, вышел с зонтом и направился к ним.

— Я... Господин Су, вы в порядке? — Мо Чжиян суетился, на глазах выступали слезы, персиковые глаза были полны растерянности и обиды. Он потянулся к нему, чтобы помочь.

Су Бай, чувствуя себя униженным, отмахнулся от его руки и поднялся сам. Но его дорогой белый костюм был безнадежно испорчен.

Человек с черным зонтом подошел ближе. Шэнь Чанлю, не глядя на того, кто стоял рядом, направился прямо к Мо Чжияну:

— Янъян, не замерз?

Спросив это, он достал заранее приготовленное пальто и накинул на него:

— Поехали домой.

Он ни разу не взглянул на стоявшего рядом человека, словно того и не существовало вовсе.

Мо Чжиян нервно ухватился за рукав Шэнь Чанлю, его голос дрожал:

— Я... я не нарочно!

«Ложь, я как раз нарочно, но уверен, что ты ничего не сможешь с этим поделать».

Су Бай молчал, ожидая реакции Шэнь Чанлю, но был обречен на разочарование.

— Угу, поехали, дождь усиливается. — Шэнь Чанлю даже не прокомментировал произошедшее. Он обнял Янъяна за плечи и наклонил зонт так, чтобы на того не упало ни капли.

Су Бай смотрел им вслед, не понимая, как этот человек может быть настолько бессердечным.

В машине Мо Чжиян осторожно взглянул на Шэнь Чанлю и снова опустил голову, оправдываясь:

— Я правда не хотел его толкать.

— Я знаю, он сам внезапно приблизился. — Шэнь Чанлю, глядя на него, лишь равнодушно усмехнулся: — А даже если и нарочно — что с того? Если сломался — куплю новый.

Мо Чжиян поднял голову и, рассмеявшись от его слов, просиял.

— Больше не встречайся с Су Баем, он будет тебя обижать. — Шэнь Чанлю наклонился, чтобы лично пристегнуть Яньяна, и не удержался, чтобы не чмокнуть его в губы: — Су Бай до мозга костей эгоистичен, он не думает о чувствах других.

— Угу. — Мо Чжиян был с этим полностью согласен.

Су Бай остался стоять под дождем, сжимая зубы до крови во рту. Он так надеялся, что этот случай поможет ему сблизиться с Шэнь Чанлю, даже надел белый костюм. Он верил, что пятнадцать лет их отношений помогут возродить старые чувства, но его просто проигнорировали.

Однако Су Бай не знал, что, как только он узнал о концерте, он уже угодил в ловушку. Мо Чжиян знал, что пианист — старый знакомый Су Бая, поэтому специально купил билет, чтобы дать Су Баю иллюзию, будто через него можно выйти на Шэнь Чанлю. Но на самом деле те пятнадцать лет отношений, которые Су Бай использовал как оружие, для Шэнь Чанлю были лишь позором, чувством вины и тяжелым грузом. Су Бай был слишком эгоистичен, чтобы поставить себя на место другого.

Судя по поведению Шэнь Чанлю, он стал достаточно зрелым для следующего этапа плана.

Машина внезапно остановилась. Мо Чжиян поднял голову и увидел, что горит красный свет — 120 секунд. Он откинулся на спинку сиденья, и вдруг услышал щелчок — это Шэнь Чанлю отстегнул ремень безопасности.

Шэнь Чанлю наклонился к нему, обхватил ладонью затылок и начал целовать, нежно, но настойчиво.

Мо Чжиян закрыл глаза, позволяя ему брать свое. Воздух в машине стал густым, пропитанным страстью, которая связала их воедино.

Звук автомобильного гудка снаружи вырвал их из оцепенения. Шэнь Чанлю сжалился над его

распухшими красными губами и тихо, сексуально рассмеялся.

— Чего ты смеешься? — Мо Чжиян держал его за лицо, тяжело дыша. Наклон головы сделал его еще более очаровательным.

В его глазах мерцали искорки. Шэнь Чанлю снова почувствовал себя счастливым:

— Я счастлив, что среди миллионов людей нашел тебя.

Мо Чжиян застенчиво опустил голову, про себя думая: «Связаться со мной — это... на самом деле совсем не к добру».

Игнорируя бесконечные гудки машин сзади, Шэнь Чанлю коснулся его мягких губ:

— Мне пришлось многое пережить, чтобы прозреть и вернуть тебя. Никто не посмеет забрать тебя у меня. Ни Сяо Сянь, ни Су Бай — никто.

Прошло несколько дней, но Су Бай не подавал признаков жизни. Воспользовавшись этим, Мо Чжиян пошел за продуктами.

— Надо купить фруктов. — Мо Чжиян катил тележку по отделу, не зная, что выбрать. Увидев мандарины, он хитро улыбнулся: «Куплю-ка я их для Шэнь Чанлю».

— Ты Мо Чжиян, младшекурсник!

Как раз когда он выбирал фрукты, сзади послышался знакомый голос. Мо Чжиян обернулся и увидел старого знакомого — Лу Лянлиня!

Лу Лянлинь катил пустую тележку и выглядел очень удивленным:

— Какая встреча! Ты тоже здесь?

«Какая встреча?»

Лу Лянлинь после окончания университета уехал учиться музыке за границу, да и жил он совсем в другом районе. К тому же этот супермаркет находился в элитном квартале, куда с его доходами было не пробиться.

И теперь он катит пустую тележку и говорит о случайности?

Мо Чжиян мгновенно разгадал намерения этого человека и, сменив удивление на радость, ответил:

— Старшекурсник Лу, ты здесь как оказался?

Если спланированное заранее можно назвать случайностью, то пусть будет так.

Лу Лянлинь ловко ушел от вопроса:

— Мы просто созданы друг для друга! Нет, я обязан тебя покормить. Ты первый наш выпускник, которого я встретил после возвращения.

За секунду в голове Мо Чжияна сложились все варианты развития событий, и он легко кивнул:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/25035/2962520>